

Глава 1429: Взгляд, пронзивший Безбрежные Просторы

Мрачный как туча, Мэн Хао быстро летел по туннелю. Если бы кто-то мог видеть сквозь толщу земли первого континента, то он бы знал, что туннель соединял между собой четыре палаты. Туннель начал уходить вверх, к поверхности, в то же время Мэн Хао стремительно приближался к четвёртой и последней каменной палате.

Его глаза покраснели, в голове роилось множество мыслей и идей, отчего постепенно нарушалась стройность его мышления. В душе Мэн Хао нарастала тревога. Несколько дней спустя впереди показался выход из туннеля. Сбавив ход, он остановился прямо у входа в каменную палату. Он решил сделать небольшую паузу, чтобы успокоить сердце и разум, после чего переступил порог. Ему во что бы то ни стало надо было увидеть фрески в четвёртой палате.

Стоило ему поднять глаза на стены, как мир перед его глазами расплылся. Когда всё вновь прояснилось, его окружала тьма. В этой абсолютной тьме не было ни малейшего намёка на свет. Хотя она не ощущалась как растянувшаяся бесконечно чернота. Скорее она была чем-то вроде препятствия, не дающего пройти дальше... концом звёздного неба. В черноте он увидел четыре колонны, казалось, они подпирали собой мир. От этих колонн во все стороны расходились невероятные эманации.

При виде этих колонн он внезапно кое-что понял. Тяжело задышав, он резко развернулся. Позади раскинулся чудовищных размеров вихрь. Настолько гигантский, что сперва он принял его за огромную сферу. На деле вихрь состоял из бескрайних облаков и тумана. В один момент Мэн Хао заметил кое-что знакомое в сферическом вихре.

— Я снаружи... Безбрежных Просторов... — прошептал он.

В нём внезапно пробудилось желание. Он сосредоточился на одной части вихря. Его взгляд прошёл многослойный туман и достиг пропитанной аурой смерти части Безбрежных Просторов. Там он разглядел медленно вращающееся завихрение, где не осталось ничего, кроме изорванной в клочья земли и парящих мертвецов, обломков строений и пепел.

"Мир Горы и Моря", — с болью в сердце понял он.

На этом месте раньше находился мир Горы и Моря. Произошедшее там уже стало историей. Спустя какое-то время Мэн Хао сумел отвести взгляд. Доверившись своему сердцу, он перевёл взгляд на другое место, оцепленное могучей запечатывающей магией. Снаружи в позе лотоса сидела обезьяна, даже не подозревая, что за ней сейчас наблюдали. Ниже располагались тридцать три континента — 33 Неба. За этими тридцатью тремя стенами скрывалось завихрение. Внутри покоился зелёный гроб, на котором сидела бабочка, мягко взмахивавшая крыльями.

При виде бабочки его сердце дрогнуло. Он с трудом разглядел отца, крепко прижимающего к себе супругу. Присмотревшись ещё сильнее, он узрел целый мир. Его населяло немало знакомых лиц. Сестра, Сунь Хай, Толстяк... На одной высокой горе он увидел худощавую женщину... Сюй Цин. Ему хотелось понаблюдать за ними подольше, но усталость начала брать верх. Его взгляд затуманился, а потом расфокусировался, словно его выбросило из звёздного неба Безбрежных Просторов.

Перед тем, как его накрыла тьма, он внезапно увидел школу Безбрежных Просторов. Снаружи планеты Безбрежных Просторов находилась повреждённая часть звёздного неба. Там отсутствовал туман Безбрежных Просторов, был только разлом. Приглядевшись к нему, он

увидел девять континентов некрополя и разбросанных по первому континенту людей, но почему-то не смог найти себя внутри одной из каменных палат. Глава школы, молодой человек в золотом халате, фигура в песчаной буре, шестой и восьмой парагоны, и все остальные предстали перед его взором. В самом центре первого континента, где сейчас находился глава школы, стоял алтарь, чья уникальная аура чем-то напоминала ауру трансцендентности!

Пока Мэн Хао пытался собрать вместе разбегающиеся мысли, его взгляд вернулся к первоначальной точке. Сделав глубокий вдох, он вновь взглянул на сферический вихрь, а потом повернулся к четырём невероятным колоннам. Он уже знал, чем являлись эти четыре колонны, поскольку видел их в видении фресок во второй палате. Четыре пальца, оставленных Всевышним после смерти! Видение третьей группы фресок показало ему уничтожение всего мира и всего живого одним таким пальцем.

"Я снаружи этого сферического вихря, то есть меня перенесло за пределы Безбрежных Просторов, где я живу".

Кое-что из известного Мэн Хао противоречило тому, что он сейчас видел.

"Школа Безбрежных Просторов является ответвлением сообщества Безбрежных Просторов, находящегося снаружи. Отсюда прибыл девятый парагон. Вот только, если я снаружи Безбрежных Просторов, где тогда сообщество Безбрежных Просторов?.. Может быть, я в другом времени?.. Но в таком случае, как я увидел бабочку Горы и Моря и всё остальное в Безбрежных Просторах?"

Мэн Хао нахмурился. Он хотел подобраться поближе к четырём колоннам, чтобы лучше их изучить, но тут мир перед его глазами затуманился. Когда зрение восстановилось, он обнаружил себя в четвёртой каменной палате.

В этот момент бронзовая лампа внутри него наконец утихла. Чувство зова пропало, словно к лампе звали именно эти фрески. После того, как он увидел их все, бронзовая лампа успокоилась.

— Если вы действительно патриарх Безбрежные Просторы, то сообщение, которое вы хотели передать мне этими фресками... получено.

Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился. После пережитого в видениях фресок в его отношении к мирам Бессмертного Бога и Дьявола и уничтожению мира Горы и Моря появилась изрядная доля скепсиса. Одно имя накрепко врезалось ему в память. Всевышний. Ещё он запомнил странную фразу: "Всевышний страшится Бессмертного!"

С тяжёлым вздохом Мэн Хао поднялся на ноги. Закрыв глаза, он успокоился, после чего задвинул свои сомнения, настороженность и недоверие в самый дальний уголок сердца. Когда он вновь открыл глаза, они выглядели так, будто он не видел всех этих видений.

Наконец он двинулся к выходу из палаты. Туннель привёл его к лестнице, ведущей на поверхность. Там его встретили руины и развалины уничтоженного мира. Он оказался на краю первого континента. Здесь не было ничего, кроме разрушенных строений и нагромождений обломков. Царящую здесь тишину нарушал свист ветра, который подхватывал пыль с земли и уносил прочь.

Третий глаз Мэн Хао позволял ему увидеть город-призрак таким, каким он выглядел сейчас. Но после видений о полной жизни, цветущем городе, вид всеобщего запустения вызвал у него тяжёлый вздох. Неосознанно он поднял глаза к небу.

"Палец снизошёл с небес. Один палец... уничтожил здесь всё живое".

Мэн Хао не без горечи осознал свою незначительность, но это лишь придало ему решимости дальше двигаться к поставленной цели.

В луче света он на огромной скорости полетел над поверхностью континента. Место не выглядело незнакомым. Благодаря видению он запечатлел в памяти не только весь мир, но и месторасположение всех членов экспедиции. Осмотрев руины и горы вокруг, он сразу понял, куда попал.

"Глава школы и остальные сейчас у алтаря в центре континента. Похоже... именно сюда они и хотели попасть. Аура трансцендентности... — В полёте он мрачно повернул голову на восток. — Насколько я помню, шестой парагон сейчас где-то там, недалеко".

Мрачно хмыкнув, он полетел на восток. Мэн Хао был не из тех, кто жил ненавистью и местью, но шестой парагон трижды спровоцировал его, причём последний раз явно с намерением убить. Поэтому Мэн Хао решил отправить его на тот свет вместе с восьмым парагоном и человеком в золотом халате! Это решение он принял без каких-либо колебаний или сомнений. После увиденного на фресках внешне он сохранял фасад невозмутимости, но глубоко внутри его снедала тревога. К тому же новые сведения пошатнули давящее на него чувство вины за уничтожение мира Горы и Моря. В таком нервном состоянии ему хотелось как-то выпустить пар, прикончив, к примеру, шестого парагона.

Мэн Хао с умопомрачительной скоростью мчался вперёд, никак не маскируя свою ауру. Его культивация kloкотала силой, напоминавшей ураган ярости в форме лица. Свиристое лицо на семьдесят процентов напоминало его собственное. Отличалось лишь рогом, торчащим из лба, и невероятной холодностью. Это было жестокое демоническое лицо.

Шестой парагон путешествовал через руины со своим единственным подручным парагоном с 8 эссенциями. Он двигался к центральному алтарю, по пути разыскивая ценности и благословения. Внезапно он поменялся в лице, увидев в небе лицо. Оно стремительно приближалось, излучая кроважадную ауру.

"Проклятье, он ещё жив!"

Почувствовав жажду убийства Мэн Хао, шестому парагону стало не по себе. От одной мысли о сражавшемся с ним в прошлом безумце, его пробрал холодный пот. Он незамедлительно вытащил нефритовую табличку и послал просьбу о помощи восьмому парагону и молодому человеку в золотом халате. После этого он бросился бежать так быстро, что позади оставались остаточные образы.

За спиной парагона, словно раскат грома, прогрохотал голос Мэн Хао:

— Ты сам навлек на себя это, старик!